— Это… — улыбка Мэн Юй была немного скованной.

Пытаясь разрядить неловкость, Мэн Юй сделала вид, что она спокойна, и добавила:

— Рука господина Чу довольно крепкая, когда ты ее сжимаешь. Должно быть, много упражняешься, верно?

Чу Сюцзинь ответил:

— Да, я обычно тренируюсь, у меня не только руки крепкие, но и все остальное тело.

Мэн Юй не поняла, что в этом высказывании что-то не так, и кивнула, а потом услышала его слова:

— Хочешь потрогать?

Мэн Юй поняла, что это прозвучало странно, как будто была какая-то неоднозначность. Но подумала, что скорее всего эта фраза не несла в себе какого-либо иного смысла, кроме как предложения потрогать мышцы, как она сделала это с рукой.

В конце концов такой деликатный человек, как он, не мог быть таким двусмысленным, как она подумала?

Мэн Юй считала, что он просто проявляет вежливость, например, вы приходите к кому-то в гости во время ужина, и он вежливо приглашает вас поесть.

Хотя такое приглашение звучало немного двусмысленно…

Однако из любезности и учтивости она должна была в этот момент вежливо отказаться, но вместо этого она спросила:

— Сейчас? Это нормально?

Мэн Юй стало немного стыдно.

Интересно, подумает ли господин Чу, что она ведет себя слишком грубо, или он сочтет ее немного легкомысленной. В конце концов он был просто вежлив.

Пока Мэн Юй размышляла об этом, она увидела, как Чу Сюцзинь кивнул головой после минутного раздумья.

— Все в порядке, — сказал он.

Мэн Юй: «…»

В этот момент они шли обратно по улице.

Было еще рано, на улице было не так много людей. Однако недалеко от них уже работали магазины, в которых загорался свет.

Мэн Юй со смущенным лицом спросила его:

— Ты уверен, что это будет уместным? Трогать тебя на улице?

Он спросил в ответ:

— Разве не ты спросила, сделать ли это сейчас?

Это было действительно так, и логика была вполне верной.

Мэн Юй немного покраснела. Она избегала его взгляда и сказала:

— Я лишь спросила об этом, но господин Чу довольно щедр.

Чу Сюцзинь ответил:

— Я всегда щедр к своим людям.

Никакой скромности, он сказал это так обыденно.

«Мой человек...»

Он имел в виду, что она принадлежит ему?

Мэн Юй нашла эти слова немного возбуждающими. Однако мужчина был таким честным и открытым, и, если подумать, она теперь его законная жена, так что — да, она его.

Некоторое время атмосфера была спокойной. Они шли плечом к плечу по улице

Вдруг мимо проехала незнакомая машина, разбрызгивая воду на придорожную часть.

Машина остановилась на обочине, и Мэн Юй подумала, что человек в машине хочет извиниться. Но вместо этого дверь открылась, и изнутри вышел странно одетый мужчина. Он был одет в черное: черная куртка, черные брюки, на голове черная шляпа, а на лице черная маска.

Мэн Юй задумалась, как кто-то может быть так одет, когда Чу Сюцзинь вдруг взял ее за руку и сказал:

— Беги!

Мужчина внезапно достал из портфеля пистолет, и в воздухе раздался громкий выстрел. Но прежде чем он прозвучал, Чу Сюцзинь увернулся в сторону, заслонив собой Мэн Юй.

Мэн Юй услышала приглушенный возглас боли от Чу Сюцзиня. Она задалась вопросом, не подстрелили ли его? Но думать об этом было некогда, Чу Сюцзинь взял ее за руку и снова побежал вперед.

Мужчина позади них сделал еще два выстрела, затем раздалась сирена, и стрельба прекратилась.

Мэн Юй не пришлось далеко идти, Чу Сюцзинь провел ее по парку и обратно в отель, и только когда она вошла в лифт отеля, Мэн Юй почувствовала себя несколько спокойнее.

Мужчина был ранен в руку. Но не выстрелом, а порезом от статуи, которую он задел, уклоняясь от пули. Чу Сюцзинь прикрыл руку, кровь стекала по кончикам его пальцев.

Мэн Юй была очень напугана, ее голос дрожал, когда она говорила:

— Ты ранен, тебе нужно в больницу.

— Нет необходимости.

Вернувшись в комнату, она наблюдала за его действиями. Он быстро вытащил чемодан, открыл карман, из которого достал марлю со спиртом и противовоспалительное средство, а затем с силой оторвал рукав рубашки, открыл колпачок со спиртом, вылил прямо на рану.

Его движения были быстрыми. Мэн Юй стояла в стороне, не в силах даже сказать слова.

Только когда он вылил спирт на рану, она смогла хорошо рассмотреть его рану, которая была немного глубже, чем она могла представить.

— Тебе нужна моя помощь?

Он повернул голову к ней. Они оба уже давно потеряли свои зонтики, уклоняясь от погони, и их одежда насквозь промокла от дождя.

— Нет, иди прими душ.

Мужчина сказал это решительным тоном, со сдержанным чувством власти.

Мэн Юй послушно отправилась в душ, а когда вышла, Чу Сюцзинь уже перевязал раны и переоделся. Теперь он был в халате и разговаривал со своим помощником Цюань Е.

Мэн Юй вышла как раз в тот момент, когда Чу Сюцзинь закончил свои наставления. Цюань Е ответил и повернулся, чтобы уйти.

Чу Сюцзинь сидел на диване в гостиной. На журнальном столике стоял чайник с заваркой. Мужчина неторопливо наливал чай своей неповрежденной рукой, и выглядел спокойным. Совсем не похожим на человека, которого только что преследовали и ранили.

Мэн Юй присела напротив него и спросила:

— Кто это был?

Чу Сюцзинь налил чашку чая и поставил перед ней, затем налил вторую чашку, после чего сказал:

— Пока это неизвестно.

Он сделал глоток чая и спросил ее:

— Боишься?

Честно говоря, ей было страшно. Впервые в жизни она столкнулась с подобным.

Она жила в стране, где был хороший закон и порядок, и крайне редко можно было увидеть такое откровенное покушение на убийство в общественном месте.

— Прости, если бы я не пошла гулять, вряд ли бы это произошло.

— Ты тут ни при чем. Где бы я ни появился, там обязательно объявляются эти типы.

Казалось, он ожидал, что этот самый человек придет за ним сегодня.

— Почему они преследуют тебя?

Чу Сюцзинь ответил:

— Наверное, потому что они думают, что я мешаю им.

Он говорил так, словно вел светскую беседу, даже не самозабвенно, словно говорил о чем-то совершенно неважном. Чувствовать, что к нему относятся как к лишнему человеку на улице, было для него так же привычно, как есть и пить. Настолько, что разговор об этом даже не вызывал особого эмоционального потрясения.

Мэн Юй задумалась о его жизни, в которой он был неизвестен, отправлен за границу в очень юном возрасте, и теперь неизвестно, что за люди прятались в тени и хотели его смерти.

В этот момент ей было очень жаль его. Но, похоже, такому человеку, как он, не нужно было, чтобы другие его жалели. Он был настолько силен внутри, что его это совершенно не волновало.

— Каждый человек имеет право на жизнь. Никто не имеет права решать, кто лишний.

Чу Сюцзинь откинулся на спинку дивана, его вид был ленивым, чашка с чаем была в его руке. В данный момент, он посмотрел вниз, чтобы отпить чай. Как раз в тот момент, когда услышал это предложение, он слегка поднял взгляд, чтобы посмотреть на девушку. Его глаза были немного размыты паром от чая.

— Наверное, они думают, что я плохой человек, и видимо считают, что плохие люди не имеют права жить.

«…»

Мэн Юй подумала о том, как он защищал ее в момент опасности, как он не бросил ее, когда его жизнь была под угрозой, а просто позаботился о ней. Она не считала его плохим человеком.

Поэтому она сказала ему:

— Нет, я не считаю тебя плохим человеком, я думаю, что ты очень хороший человек.

http://tl.rulate.ru/book/50705/2738520